

— Хэ Юньчжэн... — Ло Сяосяо замялась, прикусив губу. Две дорожки слез скатились по её щекам, но она упрямо не отводила взгляда от глаз Хэ Юньчжэна. В этот момент в душе Ло Сяосяо кипела обида, хотя внешне она не выказывала ни малейшего признака этого чувства. Многие говорили, что Хэ Юньчжэн — прирожденный актер, но на самом деле Ло Сяосяо была такой же. Она лучше всего умела играть сцены с плачем. В любой ситуации Ло Сяосяо могла заплакать очень красиво: будь то душераздирающие рыдания или безмолвные слезы красавицы, она отыгрывала их до невозможности правдоподобно, даже если секунду назад еще улыбалась.

Сцены с плачем были её визитной карточкой, о них с восторгом говорили годами, и теперь она уже начинала проявлять себя. Жаль только, что в актерском мастерстве есть не только слезы, подумал Хэ Юньчжэн и улыбнулся.

Чьи-то руки легли на талию Ло Сяосяо.

— Ну же, моя дорогая, мы вот-вот начнем работу. Хочешь ты учиться или что-то другое — твое дело, но сейчас давай сначала закончим дела.

Ло Сяосяо, явно не привыкшая к такой близости, поспешно отпрянула в сторону, освобождая проход. У двери стоял молодой человек в широкой футболке с принтом мультяшного героя, джинсах и бейсболке. Даже не взглянув на Ло Сяосяо, он отошел в сторону, пропуская двоих людей, следовавших за ним.

— Проходите, пожалуйста. Почему сегодня такие пробки? — Ассистент снял кепку и обмахнулся ею. Дождавшись, пока двое вошедших пройдут внутрь, он захлопнул дверь и посмотрел, как стилист и визажист хлопчут вокруг Хэ Юньчжэна. Молодой помощник достал из коробки салфетку, вытер пот, бросил взгляд на дверь и пожаловался Хэ Юньчжэну, сидевшему перед зеркалом: — Господин Хэ, я же говорю, у вас слишком мягкий характер. Эта... как её...

Ассистент нахмурился, долго вспоминая имя.

— Ло Сяосяо? — он с досадой хлопнул себя по ладони. — Она просто пользуется тем, что вы слишком добры. Посмотрите, эта девица преследует вас с самого начала, ходит за вами со съемочной площадки на площадку. И откуда в ней столько прыти? — Сказав это, ассистент вздохнул, выражая свое недовольство, и покачал головой.

Пока помощник наносил последние штрихи на его лицо, Хэ Юньчжэн оставался невозмутим, но в его глазах промелькнуло нечто вроде успокоения. Ассистент, заметив это, снова покачал головой. Про себя он решил: раз она сама не знает стыда, нет смысла церемониться. В следующий раз, как появится — просто выгнать, и всё. Малоизвестная актриса, которая даже не сыграла ни одной стоящей роли второго плана, так навязчиво таскается повсюду — это выглядит некрасиво, словно кто-то прицепил к себе хвост, да еще и живой.

В последние годы популярны легкие молодежные комедии, но на этот раз компания Синхуэй вложила огромные средства в создание стосерийной исторической драмы, главную роль в

которой исполняет суперзвезда Синхуэй — Хэ Юньчжэн. Сериал называется Стать королем. В нем рассказывается история принца разрушенного государства, который восстанавливает страну и становится великим императором, объединившим три царства. В этой истории есть место любви, но этим всё не ограничивается. Главное здесь — герой смутного времени. Хэ Юньчжэн играет персонажа, чем-то похожего на древнего полководца Цао Цао.

Он облачен в белоснежные шелковые одежды и, стоя на ступенях из синего камня, с пафосом повествует о своей национальной и личной трагедии:

— Государство Вэй разрушено, и я полон ненависти! Сейчас народ живет в достатке, и я не думал о восстановлении страны! Я никогда не считал, что этот мир принадлежит моему роду Вэй, он принадлежит миллионам моих подданных. Но теперь я не хочу больше отступать! Народ моего Великого Вэй не должен влачить такое жалкое существование.

Сказав это, он выхватил бронзовый меч и направил его в небо. Хотя он был всего лишь юношей, никто из стоящих внизу военных не смотрел на него свысока из-за возраста — все помнили, что это последний ребенок государства Вэй.

— Снято!

Утренние съемки завершились. Хэ Юньчжэн поспешил в гримерку: после обеда ему нужно было вернуться на интервью. Ведущего и место проведения выбрала Синхуэй, программа также спонсировалась ими. Агент Хэ Юньчжэна даже не мог толком объяснить, для чего организовано это шоу, лишь невнятно бормотал, что это распоряжение сверху.

Хэ Юньчжэн приподнял бровь. Кто эти люди сверху? Раньше Хэ Юньчжэн, возможно, не стал бы вникать, ведь Синхуэй не отличалась мягкостью к своим артистам. Пока от человека есть польза, его выжимают досуха, а когда он теряет ценность — безжалостно отправляют в архив.

За эти годы график Хэ Юньчжэна был забит до отказа, личного времени почти не оставалось. Впрочем, его это не волновало: для него жизнь была игрой, и ничто, кроме актерства, не позволяло ему понять истинную суть бытия.

Нынешний Хэ Юньчжэн — идеальный актер. Хотя Система 001 и имела дефекты в эмоциональном модуле, воспринимая чувства людей как набор хаотичных данных, существование самого Хэ Юньчжэна восполняло этот пробел. Если бы нынешний 001 вернулся в свой изначальный мир, его бы сочли самым опасным искусственным интеллектом.

Он обладал колоссальной базой данных: не только многолетние исторические исследования и технологические разработки Федераций, но и информация, собранная Хэ Юньчжэном в различных мирах. Это были бесценные сведения, и когда столь огромный массив знаний превращался в реальную силу, этого было достаточно, чтобы потрясти весь мир.

В отдельной комнате Сюй Чжиюань держал чашку горячего чая, не отрывая взгляда от экрана, где транслировалось, как Хэ Юньчжэн беседует с ведущим. Хэ Юньчжэн был одет в простую рубашку и брюки, и казалось, что тридцатилетний мужчина неподвластен времени — любая женщина, увидев его, остановилась бы, чтобы полюбоваться.

На экране было беззвучное изображение, но в комнате, где находился Сюй Чжиюань, все звуки со сцены были отчетливо слышны. Сюй Чжиюаню казалось, что Хэ Юньчжэн смотрит прямо на него через экран. Вся нежность и искренность в его взгляде, вся грация в каждом жесте были предназначены только ему одному.

Ассистент, наблюдая за тем, как Сюй Чжиюань откинулся на спинку кресла, про себя усмехнулся: обаяние Хэ Юньчжэна невероятно, даже босс стал фанатом. Впрочем, босс, вероятно, самый счастливый из фанатов — Хэ Юньчжэн работает под его началом, и босс в любой момент может устроить себе привилегии: автографы и фотографии в любом количестве.

Он был любимцем публики и единственным королем. При смене ракурсов камер Хэ Юньчжэн всегда находил способ показать себя с самой совершенной стороны. У него был этот дар и раньше, а теперь, с поддержкой Системы, он справлялся безупречно.

— А как насчет того, чтобы выбрать одного счастливчика из зала, который выйдет на сцену и разыграет сценку вместе с господином Хэ? — Как только ведущий произнес это, зал взорвался: появилась возможность оказаться рядом с кумиром!

Ведущий указал на огромный экран позади себя:

— Видите экран? На нем постоянно сменяются цифры. Как только они остановятся, выпавшее число определит нашего счастливчика!

Все затаили дыхание. На экране замелькали четыре красные цифры. Ведущий слегка улыбнулся, сохраняя серьезный вид. В этой напряженной атмосфере все зрители в зале были на пределе. Кто-то от волнения широко раскрыл глаза, и из-за частого моргания на глазах выступили слезы; люди наспех вытирали их салфетками, стараясь сохранить видимость, и продолжали смотреть.

Цифры замедлили ход. Пять, четыре, три, два, один! Ведущий опустил руку, и цифры замерли.

— Итак, поздравляем зрителя под номером 2304! Пожалуйста, поднимитесь на сцену! — Ведущий посмотрел на девушку в белом платье из тюля, подбадривая её жестами.

Зрители захлопали, наполовину завидуя, наполовину восхищаясь. Девушка, покраснев и немного растерявшись, поднялась со своего места и медленно побежала к сцене. Она с улыбкой посмотрела на Хэ Юньчжэна; в её глазах стоял туман, словно она была фанаткой, переполненной восторгом.

Хэ Юньчжэн стоял перед ней, протянул руку и мягко произнес:

— Госпожа Ло, здравствуйте.

Этой фанаткой была Ло Сяосяо. Неудивительно, что Хэ Юньчжэн не видел её последние дни — оказывается, она освоила новый навык, решив сыграть роль яркой поклонницы. Впрочем, знает ли такой двуличный человек, что такое верность? Лишь бы в итоге сама не оказалась в дураках.

Ло Сяосяо пожала протянутую руку Хэ Юньчжэна. Её движения были скованными, она выглядела очень напряженной. Но только Ло Сяосяо знала, почему она нервничает — это совсем не то, чего она ожидала! Почему Хэ Юньчжэн первым сказал, что знает её? На съемочной площадке он даже не смотрел в её сторону, когда её били по щекам или когда она подвернула ногу, падая со второго этажа. То, что он сейчас признал её, было крайне странно.

Ведущего не волновало, неловко ли сейчас Ло Сяосяо. Тот факт, что Хэ Юньчжэн знаком с ней, был сенсацией! Ведь за столько лет у Хэ Юньчжэна не было ни одного романа ни с одной женщиной!

— Господин Хэ, кажется, вы знакомы с этой девушкой? — с трудом скрывая возбуждение, спросил ведущий. Мужчина в отдельной комнате нахмурился. Он выпрямился, глядя на двоих на экране. Ло Сяосяо была миловидной и опрятной, даже под прицелом множества взглядов она не выглядела зажатой. На её щеках проступил румянец — вероятно, от волнения и напряжения, что было вполне естественно и даже придавало ей девичьей привлекательности.

Сюй Чжиюань вдруг испугался, что Хэ Юньчжэн скажет что-то, чего он не хочет слышать. Сам того не осознавая, он встал со стула. Он замер перед экраном, глядя в глаза человеку на той стороне. На четком дисплее его собеседник был виден до мельчайших деталей, словно они стояли в одной точке, разделенные лишь временем и пространством.

Ассистент осторожно приоткрыл дверь и вышел, про себя восклицая, что если Сюй Чжиюань и фанат, то самый «отбитый» из всех возможных. Глядя на этот взгляд, ассистент покачал головой — он не мог подобрать подходящего описания.

Сюй Чжиюань смотрел на человека, находящегося совсем рядом, с глубокой нежностью, а при виде того, как тот стоит рядом с кем-то другим, в его сердце вспыхнула яростная, жестокая ревность. Неизвестно, откуда взялись эти чувства, но Сюй Чжиюаню казалось, что Хэ Юньчжэн должен любить только его. Хотя они виделись не так уж редко, каждый раз это было лишь мимолетное приветствие. Он был боссом Хэ Юньчжэна, а тот — артистом Синхуэй. Но при воспоминании о тех редких встречах в душе не было ни малейшего сожаления, словно все это было как сон или отражение луны в воде.

Ведущий, возможно, от избытка чувств, забыла спросить имя Ло Сяосяо. Девушка стояла на месте, испытывая одновременно неловкость и гнев, её лицо пылало. Хэ Юньчжэн посмотрел на Ло Сяосяо и слегка улыбнулся:

— Мы несколько раз пересекались на съемочной площадке режиссера Цяня.

Зрители в зале мельком взглянули на Ло Сяосяо и тут же отвернулись. Людей, с которыми Хэ Юньчжэн пересекался, было бесчисленное множество, и быть в их числе, конечно, удача, но таких было немало. Ведущий отвесила пару комплиментов и не стала продолжать эту тему: всем было известно, что у Хэ Юньчжэна отличная память, он почти никогда не забывал ни сценарии, ни лица людей.

Сюй Чжияоань тоже подумал об этом. Напряжение в мышцах постепенно спало, он сел обратно в кресло и приложил руку ко лбу, усмехаясь про себя: до чего же он докатился, раз позволяет себе такие бурные эмоции, как мальчишка.

Ло Сяосяо бросила взгляд на Хэ Юньчжэна, затем в зал. Её ярость немного утихла, сменившись настоящим бессилием. Все пошло совсем не так, как она представляла. По идее, в этот момент она должна была назвать Хэ Юньчжэна старшим братом, но как это произнести в такой ситуации?

Если она скажет это, то станет посмешищем. Хэ Юньчжэн окончил актерский вуз, они даже не учились на одном курсе. Пытаться притянуть за уши родственные связи — это как заявить, что если ты проходил через ворота Запретного города, то ты член императорской семьи. Смотри, как бы тебя не вытащили и не казнили!

Ло Сяосяо осознала это и теперь надеялась лишь на новый шанс. Ведущая поняла свою оплошность, но это был прямой эфир, и она не собиралась позволить всем заметить её непрофессионализм.

Съемочная группа не планировала ничего слишком экстремального. Во-первых, тот «великий Будда» в отдельной комнате не одобрил бы, во-вторых, они боялись, что выбранная фанатка будет слишком эмоциональна и случится инцидент, а в-третьих, статус Хэ Юньчжэна был слишком высок, чтобы мелкими людьми вроде них можно было манипулировать.

— Девушка, скажите, а какие люди вам нравятся? — ведущая направила микрофон на Ло Сяосяо. Люди в зале уже догадались, что это за программа, и смотрели на Ло Сяосяо с завистью и ревностью.

Ло Сяосяо подняла взгляд на Хэ Юньчжэна. Её чистые, ясные глаза встретились с его. Все, кто здесь был, любили Хэ Юньчжэна, поэтому жест Ло Сяосяо не был чем-то из ряда вон выходящим, но кое-кому он показался позерством. Ло Сяосяо помнила лишь, что перед ней толпа, но забыла, что сейчас она не звезда, а фанатка. А среди фанатов тоже есть свои группировки, и ревность здесь играет огромную роль.

В одно мгновение Ло Сяосяо придумала второй план:

— Больше всего я люблю искренних и смелых людей, — сказала она. Она хорошо подумала над этими словами. Самые большие достоинства Хэ Юньчжэна — искренность и смелость. Он безупречен во всем, что делает — это искренность; в одиночку ворвался в шоу-бизнес — это смелость. Сказать так было верно. Если не удалось сблизиться через родство, то нужно понравиться его фанатам — среди такой толпы хоть кто-то да клюнет.

Но Ло Сяосяо упустила одно: в глазах фанатов их кумир всемогущ. К тому же Синхуэй годами создавала образ Хэ Юньчжэна как «железного» бога, и фанаты его почти обожествили. А что значит «искренний и смелый»? Это же провокация! Быть искренним — еще легко, но как проявить смелость? Неужели нужно спасать кого-то из пасти тигра? Но ведь тигра как реквизита здесь нет! Ты уверена, что пришла сюда не для того, чтобы сорвать шоу?

Не все смотрят на вещи одинаково. Ло Сяосяо не осознала свою ошибку, она по-прежнему позиционировала себя как будущую звезду. Сказав это, она опустила голову. Ведущая украдкой взглянула на Хэ Юньчжэна — выражение его лица не изменилось. Ведущая почувствовала беспомощность: пусть бы он хоть как-то отреагировал, это дало бы ей хоть какую-то опору. Но она решила довериться ему.

Вздыхая про себя, что гибкие программы — это настоящее испытание, ведущая пыталась найти хоть какую-то радость в своей работе.

Хэ Юньчжэн не знал, что у них на уме, но цель Ло Сяосяо он видел насквозь. Повернувшись, он окинул взглядом полный огней зал. Зрители внизу зааплодировали от восторга, увидев, что он смотрит на них. Хэ Юньчжэн повернулся обратно.

— Госпожа Ло, начнем? — сказал он. Взгляд Ло Сяосяо, скрытый в тени, засиял, кулаки сжались.

Пока никто не замечал, атмосфера на площадке стала острой и напряженной. Ло Сяосяо, которая только что выглядела застенчивой и милой, теперь излучала холод. Хэ Юньчжэн по-прежнему смотрел на всё это спокойными ясными глазами. Никто не знал амбиций Ло Сяосяо лучше него...

Хэ Юньчжэн сделал полшага вперед, оказавшись напротив Ло Сяосяо. Она была намного ниже него, и даже на высоких каблуках едва доставала ему до груди, что делало её еще более миниатюрной, похожей на ребенка-подростка.

— Пойдем, — тихо сказал Хэ Юньчжэн, и в его глазах на мгновение промелькнула самая настоящая, неподдельная нежность.

Благодаря увеличению на огромном экране каждый зритель мог видеть его взгляд. Разве это не было предельно нежно? Так мягко, что сердце готово было растаять. Даже зная, что это прямой эфир, люди не могли удержаться и доставали телефоны, чтобы сфотографировать — в такой момент обязательно нужно оставить снимок на память. А если бы на месте девушки была она сама — было бы еще лучше!

А-а-а! Почему счастливымчиком стала не я!

Ло Сяосяо подняла голову, глядя на Хэ Юньчжэна. Её лицо было открыто со всех сторон. Нахмурившись, она не понимала, почему взгляд Хэ Юньчжэна кажется ей таким знакомым. Услышав его слова, она машинально последовала за ним.

— Слышал, ты хочешь стать звездой, — Хэ Юньчжэн шел спиной к ней вдоль края сцены. Фанаты в первом ряду возбужденно махали ему, и он улыбался в ответ. С того ракурса, где стояла Ло Сяосяо, она не видела его выражения лица, да и не хотела смотреть на публику. Его слова, произнесенные ровным тоном, заставили её напрячься и едва не выдать себя.

Конечно, она не хотела раскрывать свои истинные мысли, но на этот вопрос трудно ответить. Если скажет нет — она знает, что в будущем все равно станет дивой. А если скажет да — в такой ситуации любой поймет её истинные намерения.

На самом деле мысли Ло Сяосяо были излишни. Почти у каждой девушки есть мечта стать звездой, а когда «кумир» стоит прямо перед тобой, разве не лучше стать звездой? К тому же, выбор счастливого был действительно случайным, а программа — одна из самых известных в стране. Чтобы подкупить ведущую ради такого шанса, потребовались бы огромные деньги. Если бы у Ло Сяосяо было столько денег, она бы уже давно стала знаменитой.

И ведущая явно не могла управлять «машиной» на сцене. Даже если бы через годы это вскрылось, это не имело бы значения. Людей, которым Хэ Юньчжэн помог по доброте душевной, было немало, и некоторые даже публично благодарили его за поддержку.

Столько труда стоило получить шанс проявить себя, как Ло Сяосяо могла отступить? В тот самый момент, когда она хотела возразить, Хэ Юньчжэн внезапно повернулся, остановился и приложил указательный палец к губам. Его глаза были чисты, как горный ручей, и Ло Сяосяо, лишь взглянув на них, инстинктивно захотела отвести взор. Только она отвела взгляд, как услышала:

— Я знаю, о чем ты думаешь, дорогая.

Тон был близким и вкрадчивым, голос отчетливо звучал в ушах. Ло Сяосяо поняла, что не может спастись, и, повернувшись, встретила с пронзительным взглядом Хэ Юньчжэна.

<http://bllate.org/book/21672/2235898>